

Глава 1 "Ничего не предвещает беды"

В одном из районов Берлина стоит старое помещение, которое уже около двух десятилетий находится в заброшенном состоянии. На стенах красуются разного рода граффити, оставленные разными художниками в разное время посещения данного здания. По интерьеру здания сложно понять, для чего оно использовалось, ведь тут остался только мусор. Здесь довольно редко бывают посетители – разве что экстремалы или те, кому нечего делать. Но сейчас под шум капающей воды из ржавых труб, на втором этаже шли два подростка, подсвечивая себе путь фонарями. Внезапно один остановился и повернул голову, глядя в одно из небольших помещений, в котором находилось множество картонных коробок. Парень, что шёл позади. Затормозил и сказал тому спокойным голосом:

— Дилан, что такое?

Тот поднял указательный палец, показывая, мол будь тише. После этого жеста Дилан осмотрел помещение, его рука потянулась к голове – он почесал её, тем самым нарушая вечный беспорядок своих каштановых волос, которые напоминали по своей форме гнездо птицы. Тот хотел было что-то сказать, но вдруг удивлённо, посмотрел в комнату и обратился к приятелю.

— Леви, слушай, я кажись брежу, я вижу как там коробка двигается. Или не вижу...

После своих слов Дилан снова начал чесать голову в раздумьях. Леви же в свою очередь решил успокоить друга. Он дал тому свой фонарь и вошёл в комнату, он прошёл к куче картонных коробок и ударил их демонстративно ногой, намереваясь успокоить Дилана и показать, что ему только кажется и здесь нечего бояться.

Вдруг после удара, одна из коробок открылась из неё начало вылазить непонятное существо, которое состояло из картона и плоти, оно имело три конечности на своеобразном вытянутом туловище, скорее всего это были руки монстра. Сверху у него была картонная коробка; у неё было 4 клапана, открытых на передней части, и на всех их виднелись острые зубы. Вдруг это чудовище поднялось, на маленькие четыре конечности, которые торчали из нижней части коробки. Дилан застыл от страха светя в это чудовище фонарём, а Леви, отступив назад, увидел у входа удачно расположившуюся железный прут метровой длины. Он взял его в две руки, Леви замахнулся на сколько это было возможно и ударил по телу монстра. Оно от удара отступило назад, но вскоре сделало резкое движение вперёд и замахнулось своими острыми как крюки верхними конечностями. Леви подставил под удар прут и не позволил, тому ударить его. Юноша до этого никогда не сражался, но адреналин, который ударил по всему телу помогал. Вдруг этот монстр сделал резкий жест верхними конечностями и острые края без шансов для Леви пробивали его плоть. Они повредили органы и парень упал замертво на бетонный пол. Дилан, увидев это, рванул, как только мог. Он надеялся сбежать и спасти хотя бы себя. Сейчас он уже жалел, что решил уговорить своего товарища, пойти в это гиблое место, просто ради интереса. Коробочное чудовище рвануло следом, оставляя бездыханное тело Леви позади.

Шум раздавался где-то вдалеке; в коридоре капала вода из трубы – так монотонно и спокойно. На стене разрасталась плесень, а на полу истекало кровью мёртвое тело, без каких-либо признаков жизни. Как грустно и печально, парню было всего шестнадцать лет. Он решил после учебы пойти с другом в старое, никому ненужное здание, где в итоге он потерял самое дорогое для всех живых существ, свою жизнь... Неожиданно раны на метром теле Леви Фосса начали затягиваться и скрывать ужасные отверстия в организме. Спустя несколько мгновений, когда о ранах напоминала только порванная одежда, и вдруг глаза юноши открылись. Парень потянул к глазам руку и не поверил, он живой! Он не умер! Но что-то в парне явно изменилось. Он не успел прийти в себя, понять, что произошло, как он выжил, как он, чёрт побери, остался жив. Он уже думал что это конец. Но тут раздался крик Дилана. Леви встал и решил, помочь другу, он рванул на крик. Быстро спустился по ступеням со второго этажа на первый и увидел как к лежащему Дилану, подходит это страшное чудовище из коробки. И только сейчас Леви осознал, что он забыл железный прут.

Бежать обратно заняло бы слишком много времени и монстр уже убьёт его друга. Поэтому он рванул и решил нанести удар кулаком в спину этого монстра. Леви подбегает и резко ударяет в спину этого монстра, но вдруг Парень испытал резкую боль в районе костяшек. Он почувствовал как плоть разорвалась. Леви вытянул кулак и увидел, как у его с костяшек торчит длинная острая костная пластина, которая разорвала кожу. Глянув на место удара, он увидел у демона сквозное отверстие. Коробочный монстр, бросился вперёд и не видя других путей Леви решает нанести режущий удар костной пластиной по бегущему на его монстра. Во время удара, Леви закрыл глаза и когда открыл, он увидел, разделенное на две части тело монстра истекающего кровью. После этого взгляд Леви был направлен на друга. Который ошарашенными глазами смотрел на него – того кто расправился с чудовищем и каким-то чудом остался живой. От этого он удивлённым и шокированным голосом проговорил.

— Леви у меня очень много вопросов...

Глава 2 "Новая жизнь"

Дилан кинул взгляд на Леви ещё раз, ему не давала покоя острая, как бритва, костная пластина, торчащая из косточек пальцев на правой руке его друга. Парень немного неудобно проговорил, вставая с бетонного пола и отряхиваясь от пыли и грязи.

— Леви, а ты можешь убрать, вот это вот

Во время своих слов юноша показывал пальцем на костную пластину, намекая, что именно он хочет, чтобы убрал Леви.

— Я не знаю...

Проговорил Леви, осматривая руку; после чего он решил попробовать как-нибудь, втянуть внутрь свои кости – к удивлению, это сработало. Костная пластина быстро пропала, а разорванная кожа на костяшках быстро заросла. Увидев это Дилан тут же проговорил.

— Леви, у тебя ещё и регенерация. Какой же ты крутой. Хмммм

Вдруг Дилан задумался, уставившись на своего друга. В это время Леви непонятливо смотрел на друга, который резко задумался. Но спустя , полминуты Дилан резко сделал два шага назад и проговорил слегка труссящимся голосом.

— Леви, ты Одержимый: все признаки налицо – регенерация, необычные способности, и ты должен был быть мёртвым. Я добрых одержимых ещё не видел.

Леви как будто от слов Дилана, сам испугался себя отступив назад. Но тут парень понял, что контролирует своё тело: он не испытывает злобы и вряд-ли может навредить, поэтому тут же сказал своему другу.

— Я, кажется, исключение: я тебя не убил, а спас от монстра. Да и злобы я не испытываю никакой .

Услышав это, юноша облегчённо выдохнул, подошёл к Леви, положив на плечо парня свою ладонь и сказал:

— Я доверяю тебе – мы ведь с тобой друзья с младшей школы.

Убрав руку с плеча, Дилан осмотрелся и добавил.

— Ладно, пошли: а то тут не лучшее место для разговоров, да и нам ещё домой идти.

На это Леви кивнул одобрительно. Он ещё не пришёл в себя окончательно и многое осмысливал в своей голове: что произошло, он теперь одержимый или нет, как ему жить, что будет если БПСД узнают о нём; а вдруг он на самом деле злой, как ему жить, что делать? Большой поток мыслей который разбавляли лишь реплики Дилана. Парни шли к выходу. Дилан шёл рядом испытывая уйму эмоций от пережитого. Но вот Леви шёл и был сам не свой, бледный и растерянный, на его одежде виднелись дыры, от удара монстра. Подходя к выходу Дилан спросил.

— Леви, а это ты выходит можешь управлять своими костями?

Леви растерянно посмотрел на друга и задумался над поставленным вопросом. С одной стороны всё было очевидно – он смог высвободить и втянуть кости, что подтверждало данную способность; но, так как парень мало чего знал, он мог ошибиться и его способность в чём-то, другом. Но что-бы не загружать мозг, который и так весь был забит. Леви ответил.

— Выходит, что так.

— Круто, я бы тоже хотел себе способность.

Два юноши вышли из заброшенного здания; на улице уже был вечер. Погода немного испортилась: когда парни заходили, было светло и лишь редкие облака летали в небе, а сейчас потемнело – небо почти полностью было затянуло серые тучи, дул холодный ветер. Ребята увидели перед собой трюх мужчин в деловых костюмах – это были представители БПСД, что расшифровывается как Бюро по сопротивлению духам. Они подошли к парням. Главный – рослый мужчина с короткой стрижкой и кариными глазами – достал из кармана пиджака документ представителя БПСД, Матиаса Крюгера. хриплым прокуренным голосом он проговорил.

— Здравствуйте, что вы здесь оба делаете?

Дилан, понимая, что Леви сейчас не самый разговорчивый человек, решил взять инициативу на себя.

— Здравствуйте, мы мимо проходили, услышали странный звук и решили узнать, вдруг чего.

На это Матиас проговорил.

— Вы узнали, что это был за звук ?

Дилан которого переполняли эмоции, решил рассказать правду и сказал.

— Там я увидел как, коробка двинулась. Мой друг подошёл, а она ожила, но он не испугался, схватил железяку и стал сражаться, но монстр его ударил сильно и я подумал, что тот умер, я начал убегать. Но там появился мой друг...

Леви нервно посмотрел на Дилана и понял, что тот заговорился и расскажет то, что лучше не говорить – ведь так Леви могут просто убить. Он резко прервал диалана и ответил.

— Я поспешил на помощь и ударил его пару раз той железякой, он умер и мы решили уйти.

Дилан сначала не понял, зачем тот стал врать и посмотрел на друга, с недопониманием. В этот момент Матиас подошёл к Леви и стал осматривать разорванную одежду, заметив, что на его теле, подозрительно нет следов ран, хотя они должны были остаться. Крюгер резким движением выхватил нож и ударил им чуть выше локтя правой руки, проткнув кожу. Леви не ожидал и от боли вскрикнул. Из его ладони на правой руке, вырос костяной шип, разорвавший кожу. Матиас, вытащил нож и увидел, как рана начала заживляться. Сомнений у эксперта не осталось. Пока Дилан стоял шокированный и не мог и слова сказать, к нему сзади подошёл один из сотрудников. Кажется, сейчас что-то должно было произойти. Крюгер уже собирался

что-то по сказать. Но тут Леви, решил резко проговорить, понимая, что его могут вот-вот убить на месте.

— Я готов сотрудничать с вами!

На это Матиас сказал

— Хорошо. Тогда ты и твой друг поедите с нами до участка. Будете вести себя хорошо, обойдёмся без применения силы.

Оба подростка направились в сопровождении сотрудников БПСД к фургончику, куда их быстро посадили и оставили с одним из сотрудников, который должен будет следить за ними на протяжении маршрута. Леви сразу после слов Крюгера убрал вылезшую кость, чтобы это не расценивали как оружие и угрозу – благо этому парень уже смог научиться.

Глава 3 "Допрос"

Примерно через 10 минут езды по берлинским улицам, которые было не видно из-за полностью закрытого кузова фургончика. Когда фургон остановился, двери открылись, Дилана и Леви под караулом провели в одно из крупных зданий, которые находились в комплексе бюро по сопротивлению духам. Заведя в серое бетонное здание, где горели тусклые фонари, парней провели по длинному коридору с гнетущей атмосферой. Пока Дилан разглядывал и думал, что с ними будет, Леви шёл бледный и сильно нервничал, опустив голову и смотря на серый бетонный пол, который стелился безкрайней дорогой. Тут парней завели в закрытое помещение, с несколькими металлическими стульями и столиком, на котором стояла лампа и сидел мужчина с тетрадкой. Он посмотрел на двух парней, оценивающим взглядом, держа в руках шариковую ручку. Дождавшись, когда те сели на стулья. Парень, представившись Феликсом Вербером, стал задавать поочередно одни и те же вопросы парням. Как их зовут, где живут, где учатся, номера телефонов, имена и контакты родителей, и даже у кого какая группа крови, рост и вес. Дилан и Леви отвечали четко и точно, без лжи и чего-то такого - ведь кто знает, что с ними случится, если они соврут. После опроса Феликс достал смартфон из своего кармана и набрал какой-то номер. Дождавшись когда трубку возьмут он сухо сообщил, что закончил. Он убрал телефон, закрыл тетрадку и отложил ручку в сторону. Дверь в помещение открылось, зашёл Матиас Крюгер, поправив воротник пиджака. Он подошёл и попросил Дилана проследовать за ним; в это время Леви оставался в комнате с Феликсом, который от скуки стал вертеть своими долгими, тонкими пальцами ручку. Вскоре это занятие ему надоело, и он проговорил к Леви.

— Да уж, не повезло тебе, Леви Фосс. Будешь либо на нас работать – а тут смертность ого-го, либо устранят как опасного одержимого. А ты ведь совсем юный: тебе жить да не тужить, в школу ходить, с девчонками гулять. С семьёй и друзьями будешь видаться только с разрешения начальства, и то — если доживёшь. Не повезло тебе, не повезло....

Закончив речь, Феликс вздохнул и посмотрел на Леви, который сидел на стуле и нервно перебирал пальцами. Он внимательно слушал работника бюро, и жалел, что он вообще остался живой. Ведь если бы он умер, то он не оказался бы здесь и не стоял бы на краю пропасти, которая с большой вероятностью проглотит его в бездонную тьму. Леви нервничал и не знал, куда деться; он пытался сосредоточиться на том, что всё ведь может быть хорошо, ведь может быть... Дверь резко открылась, Крюгер стоял один в дверном проходе —этот мужчина был весьма высокий и крупного телосложения. Увидев эту фигуру, Леви занервничал, ведь он не видел Дилана, он поднял взгляд.

— Не переживай, твой друг уже отправился домой. Иди за мной

Проговорил Матиас и отошёл с прохода, давая Леви пройти. Тот с облегчением и надеждой, что его тоже отпустят, встал со стула и направился к выходу. Выйдя за двери, он стал идти спокойным шагом с Крюгером; они прошли десять метров и зашли в похожее небольшое помещение. Но на этот раз, там был только железный стол и два стула; над столом висела противно светящаяся белым светом лампа. Леви даже убрал глаза в пол, чтобы та не раздражала глаза. Сев за стул, Крюгер достал сигарету и закурив сказал.

— Леви Фосс, верно?

Леви утвердительно кивнул головой, решив осмотреть комнату для допросов. Он увидел в углу стройного мужчину в деловом костюме со светло-чёрными волосами, которые при таком освещении казались серыми; его кожа была довольно бледной. Он держал руки за спиной и наблюдал за допросом. Леви не придавал этому значения: простой охранник или, может, стажёр. Тут Матиас продолжил.

— Леви, ты, возможно догадываешься, что ты одержимый духом, но, думаю, не осознаешь всю серьезность. Во-первых, ты мёртвое тело: ты не будешь больше расти, твои черты лица не будут меняться, и ты останешься на всегда шестнадцатилетним юнцом. Но должен сказать, что твои волосы и ногти продолжат расти. Следующее теперь ты обладаешь так называемым Даром. Это способность, которая есть у духа и одержимый ей тоже обладает.

Мы предполагаем, что у тебя способность управлять костями, на данный момент мы можем с уверенностью сказать, что своими ты точно управляешь. Но если ты думал, что это всё так просто, то спешу огорчить.

Матиас сделал затяжку и выдохнул сигаретный дым, после чего продолжил свой монолог до Леви.

— Для твоей регенерации, поддержания тела и использования дара тебе нужны полезные минералы, такие имеются в крови и мясе, особенно хорошо для духов, из-за большого скопления минералов, людское мясо. Поэтому одержимые духом и ходячие, это как тот дух коробки, которого ты убил, охотятся на людей. А и да тела одержимых и ходячих, тоже весьма питательные. Тебе ещё не надоел мой монолог?

Услышав вопрос, Леви, спокойно ответил, пока Крюгер вдыхал сигаретный дым.

— Нет, я внимательно вас слушаю.

Выдохнув сигаретный дым, Крюгер сказал довольным голосом.

— Это хорошо. Значит продолжаем. В общем, так как ты убил ходячего духа коробки, не напал на представителей БПСД и своего друга, а также не подавал признаков агрессии и самое главное пошёл добровольно на переговоры. Бюро готово предложить тебе выгодную сделку. Можно сказать, такую, от которой нельзя отказаться: ведь в ином случае тебя ждёт неизбежная гибель. Твоё тело послужит хорошей пищей для одержимых, которые уже на нас работают. Ну а твои родители, получают сообщение, что их любимый сыночек погиб из-за несчастного случая.

Вдруг в разговор вклинился парень, который до этого сидел в углу, он сделал пару шагов вперёд и оказался возле Леви. Сейчас можно было увидеть, что его глаза абсолютно чёрные. Он проговорил спокойно и культурно.

— Матиас Крюгер, мне кажется, вы очень сильно давите на юнца; ему ещё лишь 16 лет. Он совсем юный, а ваши методы подойдут скорее для более зрелых личностей. Учитывая его лицо, я могу предложить, что Леви Фосс, боиться и ещё не успел придти в себя. А вы уже так давите на его.

— Йенсен Гольц, я рад, что вы переживаете за парня, но вы как одержимый, должны прекрасно понимать, что его ждёт. Если он и впрямь такой мягкотелый, то его, Гольц; стоит ликвидировать.

Проговорил Матиас покуривая сигарету. Леви услышав, что его надо ликвидировать, резко встрял в разговор и проговорил.

— Если потребуется, я готов на всё — только не убивайте, прошу.

Матиас достал бумаги и ручку потянув их Леви и сказал.

— Распишись здесь, если согласен работать на бюро. По легенде ты убил ходячего духа, и за это ты был принят на работу: родители будут получать деньги за твою работу, ну а если погибнешь, они получают компенсацию от бюро. Ах да — ты теперь не будешь ходить в школу

Леви, не долго думая, поставил подписи, где требуется. Крюгер улыбнулся и сказал Гольцу.

— Вот и ещё один одержимый. Как думаешь, одержимый духом тьмы, чем одержим наш новенький.

— Учитывая его способности, о которых вы говорили, осмелюсь предположить, что он одержим духом костей. Кстати вы уже смотрели его метку.

— Не успели.

Проговорил Матиас Крюгер, потушив сигарету, и забрал подписанные Леви бумаги. Леви услышав о метке, поспешил, узнать что это. На что Гольц ответил ему спокойным голосом, показав на свои черные глаза.

— Я одержимый духом тьмы, и моя метка — черные глаза. У всех одержимых есть какая-либо метка. Можно осмотреть тебя?

Леви немного неуверенно ответил.

— Да.

После этого Йенсен, поднял парня на ноги, он осмотрел лицо и голову, но всё было пусто, потом руки и тоже пусто. Он попросил снять одежду, и глянув на спину, увидел метку. Позвоночник Леви выпирал сквозь кожу, и костные пластины были на поверхности. Это и была метка Леви Фосса. Когда Крюгер ознакомился с бумагами, он встал и прокурненным голосом проговорил.

— Йенсен Гольц, отведи его в комнату, отдыха, а утром завези его по адресу, который я тебе скину. А, и ещё Леви — твой телефон теперь у нас, для твоей же безопасности.

В конце Матиас усмехнулся: «для безопасности Леви» — ага конечно. Ну что ж — допрос подошёл к концу, и Йенсен ответил Леви в комнату с диванчики и столиком. После, чего он проговорил.

— К сожалению, я вынужден уходить: у меня сегодня есть незавершённые дела.

После этих слов Леви остался в комнате абсолютно один. Из-за большого количества событий, произошедших за сегодняшний день, он быстро уснул.

Глава 4 «Новое место жительства»

Леви очень быстро уснул, но за ночь он несколько раз резко вставал, продирая глаза, и смотрел в темноту. Из-за насыщенного на не самые приятные события дня юноше снились кошмары всю ночь, из-за чего он не очень хорошо спал, но под утро, когда на улице уже стало светать, Леви отключился и спал вплоть до 9 часов утра, когда его аккуратно разбудил Йенсен Гольц.

Открыв глаза, парень увидел перед собой мужчину, который был одет в официальный костюм и всем своим видом выражал серьёзность; он был бы самым обычным немцем, но его чёрные пустые глаза выдавали, что он одержим духом. Как, собственно, и Леви.

В руках Гольц держал небольшое блюдце, на котором была аккуратная небольшая чашечка тёплого кофе; аромат которой наполнял небольшое, но уютное помещение, которое Леви сейчас мог осмотреть подробнее: шкафы с разной литературой, письменный деревянный столик, удобный, обшитый мягкой тканью диван серого цвета, на котором спал юноша, окно с видом на улицу, на подоконнике которого стояли пару горшков с растениями.

Сев на диван, Леви взял чашечку кофе и проговорил:

— Доброе утро, благодарю вас за кофе.

После своих слов юноша поднёс чашечку к носу и вдохнул приятный аромат. Его мама нередко готовила ему кофе перед школой, особенно когда парень пропускал будильник. От приятных воспоминаний, которые закрыли собой те неприятные моменты вчерашнего дня, на лице юноши появилась улыбка.

Гольц предпочёл дать немного тишины, после чего проговорил:

— Доброе утро, Леви Фосс. Как вы спали этой ночью?

— Меня тревожили кошмары, но всё же я смогу выспаться. Благодарю за кофе, оно очень вкусное, — сказал Леви, допивая кофе.

Йенсен, после слов юноши, кивнув головой, достал из-за дивана пакет с вещами. Он поставил его на диван возле Леви и, забрав уже пустую чашку, проговорил:

— Рад, что вам удалось выспаться: ведь сегодня вас ждёт очень много дел, поэтому нам надо поторопиться. Время имеет такую способность, как течь, и течёт оно очень быстро. Я пойду помою чашку, а ты, Леви, оденься в более презентабельную одежду.

Йенсен вскоре растворился за дверью. Леви, заглянув в пакет, увидел там пару комплектов одежды под его размер; он быстро достал понравившуюся ему одежду и переоделся. На верх он надел светло-серое худи с капюшоном, а снизу — чёрные спортивные штаны, которые хорошо сочетались с его чёрными кроссовками с белыми вставками.

Как раз когда Леви закончил переодевание, в комнату зашёл Йенсен, поправляя чёрный галстук. Он, увидев Леви, проговорил спокойным голосом:

— Вижу, я как раз вовремя. Бери пакет и следуй за мной.

Пройдя по не самым благоприятным серым коридорам и спустившись по лестнице, они вышли возле центра Берлина. Тут было рукой подать до известных достопримечательностей, но сейчас они быстро проследовали к небольшому легковому автомобилю. Леви занял заднее место, а Йенсен — переднее. Он завёл автомобиль, и они отправились в дорогу.

Когда они проехали несколько минут в полной тишине, Леви решил кое-что спросить у Йенсена:

— Простите, возможно, это покажется не совсем правильно, но можно вам задать один вопрос?

Йенсен кратко разрешил, продолжая спокойно ехать к нужному месту.

— Я слышал, что вы одержимый духом тьмы. Я вспомнил, что на уроке истории нам рассказывали, что в 2002 году, если не ошибаюсь, в Марселе одержимый духом тьмы во время праздничного парада покрыл большую территорию непроглядной темнотой, и очень большое количество людей было убито; духа ликвидировала французская организация по борьбе с духами.

Леви был прерван спокойным голосом Йенсена, который, поняв его вопрос, стал отвечать:

— Понимаешь ли, духи способны перерождаться, и если его устранить, то не исключено, что он может вернуться. Я являюсь таким духом, который переродился, но, признаюсь честно, я не помню практически ничего из своего прошлого. Я предполагаю, что во время вселения в новое тело я предпочёл забыть всё, что было раньше, и также искупить свои грехи перед человечеством; поэтому я и попал в Бюро по сопротивлению духам и уже работаю тут 6 лет. И мы приехали. Закончив свою речь, Йенсен остановил машину в небольшом дворике, окружённом многоэтажными домами. В это время Леви, который всё слушал, заметил одну интересную деталь: пока Леви говорит про себя как про человека, Йенсен говорит о себе как о духе.

Но времени на долгие размышления вновь не оказалось. Он вышел из машины и направился в многоэтажный дом. Он шёл чуть позади Гольца и держал в руках пакет с одеждой. Поднявшись на 4 этаж, они прошли к нужной двери, и Гольц нажал на дверной звонок.

Спустя некоторое время ожидания дверь в квартиру открылась, и на пороге стоял парень лет 22 в шортах, футболке и домашних тапках; его коричневые волосы свисали немного ниже щёк, круглое лицо с германскими чертами, но у него не было радужки глаза — вместо этого была фиолетовая спираль. Выйдя, он был не особо доволен, но, увидев Йенсена, изменился в лице и проговорил радостным голосом:

— О, Йенсен Гольц! Какова цель визита в наше уютное гнездо особенных людей и Тишлера? Он, кстати, ща-ща продуктами пошёл, но должен скоро вернуться.

Гольц спокойно отреагировал на парня, но Леви был удивлён. Этот парень, кажется, являлся одержимым, судя по глазам; а если верить его словам про гнездо для особенных людей, он здесь не один.

— Пауль, рад тебя видеть. Жаль, что Томас сейчас отсутствует, но я не к нему. Я привёл к вам нового жильца, — сказал Гольц.

Пауль тут же загорелся и, радостно переступив через порог, подошёл к Леви. Он протянул ему руку и, с ухмылкой на лице, сказал:

— Приветствую — ещё один особенный.

Йенсен повернулся и сказал:

— Это Пауль Рютте, он, как и ты, одержимый.

После этого Йенсен, глянув уже на Рютте, добавил:

— Это Леви Фосс — одержимый духом костей. Он пока что ещё совсем новенький; вчера только стал одержим и попал к нам.

Леви пожал руку Паулю, который с улыбкой на лице искренне был рад ещё одному такому, как он. В это время Йенсен достал телефон и глянул время. Увидев, что ему уже пора, он проговорил:

— Пауль, оставляю его на тебя; главное — не пугай его своими видениями. А я пошёл. Леви, удачи тебе.

Йенсен быстро спустился, а Пауль, забежав обратно в квартиру, достал тапки гостю и, с искренней улыбкой, проговорил:

— Проходи, Леви, я не кусаюсь. Чувствуй себя как дома — это всё-таки теперь твоё новое место жительства.

Леви немного настороженно вошёл в новую и неизведанную ранее квартиру. Закрыв за собой дверь, он обул выданные Рютте тапки.

Глава 5 «Знакомство с сожителями»

Пройдя по небольшому коридору следом за Паулем, парни вышли в небольшой холл, совмещённый с кухней. Из-за большого окна в этой комнате было очень светло; обои с небольшим геометрическим рисунком выглядели строго, но уютно. Кухня представляла собой отдельную зону: небольшая рабочая поверхность из пары столиков отделяла её от холла, оставляя узкий проход для готовки. Несмотря на скромные размеры, кухня имела всё необходимое: посудомойку, кран, микроволновку, холодильник, множество шкафчиков и рабочих поверхностей, а также газовую плиту с духовкой.

В холле находились четыре деревянные двери, на одной из которых висела табличка с надписью: «Не заходить. Опасно для жизни». Ещё две двери располагались друг напротив друга в коридоре. Обстановка этой небольшой, но уютной комнаты включала кресло, перед которым стоял письменный столик, а напротив — диванчик, на котором сейчас лежал парень с рыжими волосами в помятой одежде. Он безучастно смотрел в одну точку.

Зайдя в холл, Пауль встал почти по центру и громко проговорил:

— Внимание! Внимание! Сегодня к нам поселили нового жителя! Его зовут Леви Фосс, и он одержимый духом костей!

От этих слов рыжеволосый парень повернул голову и посмотрел на Леви безэмоциональным взглядом. На лице этого довольно юного парня читались усталость и безразличие, а возле глаз тянулись чёрные линии. Он коротко произнёс:

— Приветствую.

После этого он отвернулся и уставился в потолок. Пауль посмотрел на соседа из комнаты напротив и сказал:

— Эрих, может, ты представишься перед новеньким?

Эрих, не поворачивая головы, ответил:

— У меня нет желания. Сделай это вместо меня.

Рютте покашлял в кулак, привлекая внимание Леви, и начал говорить:

— Это Эрих Браун — наш главный лентяй, бездельник и «нехочуха». Он одержимый духом нежелания, и, кажется, тот давит ему на голову, поэтому Эриху порой тяжело сказать даже простое «привет». Да, Эрих?

— Мгм, — пробормотал рыжеволосый, отвернувшись и, кажется, собираясь уснуть прямо на диване.

Пауль хотел познакомить Леви ещё с кем-то, но в этот момент дверь в квартиру открылась, и внутрь вошёл худощавый молодой человек лет двадцати шести на вид, одетый в деловой костюм и с пакетами в руках. У него были короткие чёрные волосы и карие глаза. Увидев его, Пауль тут же радостно воскликнул, словно маленький ребёнок:

— Тишлер, ты вернулся!

В ответ парень раздражённо крикнул одержимому духом видений:

— Не дождёшься ты того дня, когда я не вернусь!

Сняв ботинки и подхватив пакеты, Тишлер направился в холл. Там он заметил Леви, но не стал сразу здороваться, а сначала прошёл на кухню и поставил пакеты на рабочую поверхность. Лишь после этого он обратился к юноше:

— Приветствую, Леви. Мне уже сообщили о тебе...

Тишлер собирался рассказать Леви о том, как здесь всё устроено, попутно раскладывая покупки, но Пауль подошёл и решил заглянуть в один из пакетов, чтобы посмотреть, что интересного купил их начальник. Увидев это, Тишлер резко выхватил пистолет с пояса и направил его на Пауля. Тот тут же поднял руки вверх с выражением лица, будто говорившим: «Это не я, честно-честно...»

Тишлер раздражённо проговорил:

— Пауль, я хочу напомнить, что именно из-за твоего ночного жора я сегодня ни свет ни заря пошёл по магазинам за продуктами. Так что отойди на пять метров от еды с поднятыми руками.

Рютте, хорошо зная своего начальника, быстро отошёл, как тот и приказал. В этот же момент дверь с табличкой открылась, и оттуда вышла девушка с веснушками на щеках. Она была одета в пижамные штаны и футболку с принтом немецкой рок-группы. Увидев Тишлера с пистолетом и Пауля с поднятыми руками, она сонным, слегка хриплым голосом спросила:

— Томас, что тут уже произошло?

Томас Тишлер убрал пистолет в кобуру. Леви спокойно выдохнул: сначала он испугался, когда Тишлер выхватил оружие, но будто почувствовал, что ничего не случится, и просто наблюдал за происходящим. Увидев девушку, он немного удивился — не потому, что не видел девушек раньше, а потому, что не ожидал встретить здесь одержимую.

— Пауль ночью сожрал все оставшиеся продукты, — пояснил Тишлер, продолжая раскладывать покупки. — Пришлось идти за новыми с утра.

В этот момент Рютте, уже сидя в кресле, закинув ногу на ногу, резко выкрикнул:

— Привет, Юлька!

Девушка недовольно повернула голову и, посмотрев на Пауля своими серыми злыми глазами, произнесла:

— Не называй меня так, если хочешь пожить, придурок.

После этого Юлия подошла к умывальнику, налила себе воды в чашку и, опершись рукой о рабочую поверхность, поправила длинные волосы, которые были чуть короче, чем у Пауля. Затем она заметила стоящего посреди комнаты Леви и, сделав пару глотков воды, спросила у Томаса:

— Томас, а это у нас кто посреди комнаты?

Томас вспомнил о Леви и, раскладывая оставшиеся продукты, начал объяснять:

— Так, возвращаемся к тебе, Леви Фосс. Я — Томас Тишлер, единственный человек здесь и ваш начальник. Эта девушка — Юлия Вайс, мой заместитель и самая адекватная из этого трио, одержимая духом молнии. С Паулем ты уже познакомился. На диване спит Эрих Браун, одержимый духом нежелания: он редко работает, но иногда бывает очень полезен. Не знаю, рассказывали ли тебе в БПСД или Гольц, но теперь ты будешь работать с нами. В наши задачи входит ликвидация различных враждебных духов. В основном этим занимаетесь вы, одержимые, с помощью своих даров, а я слежу, чтобы вы не натворили лишнего. Надеюсь, понятно объяснил?

— Да, понял вас, Томас Тишлер, — быстро ответил Леви. — А можете, пожалуйста, сказать, где я буду жить?

Закончив с продуктами, Тишлер взял макароны, томатную пасту и мясо, чтобы приготовить завтрак, и коротко ответил:

— В комнате напротив Юлии.

Пока Тишлер готовил, Юлия ушла в санузел заниматься утренними процедурами, Эрих продолжал спать на диване, а Пауль шустро скрылся в своей комнате. Леви решил осмотреть свою. Она была небольшой, но имела всё необходимое: одноместную деревянную кровать в углу, высокий шкаф для хранения вещей, компьютерный столик и деревянный стул. В комнате было несколько розеток и одна лампа, хорошо освещавшая всё пространство.

Леви быстро повесил купленную Гольцем одежду в шкаф на тремпели, которые удачно там нашлись. Пока он осматривал комнату, Томас уже успел приготовить завтрак и позвал всех к столу. Выйдя из комнаты, Леви увидел, как Эрих, Пауль и Юлия сидят на диване, а напротив них в кресле расположился Тишлер и ел. Леви сел рядом с Брауном, взял свою тарелку и тоже принялся за макароны.

Но стоило ему начать есть, как у Томаса зазвонил телефон. Он достал его и сказал:

— Тишлер слушает.

Выслушав собеседника, он попрощался, убрал телефон в карман и обратился ко всем:

— Нам нужно уничтожить ходячего духа фонаря. Так что быстро доедайте и собирайтесь.

Глава 6 «Ходячий фонарик»

После сообщения о том, что скоро потребуются поехать на ликвидацию ходячего фонаря, Пауль ускорился и шустро съел завтрак. Он встал и быстро пошёл к себе в комнату. После этого в свою комнату пошла Юлия. Эрих тоже доел, но, кажется, не спешил идти к себе и просто лёг на диван. Он взял одну подушку, которая лежала для удобства, и стал спать на ней, или, по крайней мере, стараться уснуть. Леви посмотрел на него, но решил не заикливаться на нём и продолжить завтрак. Переодеваться ему не требовалось, так как он уже был одет довольно удобно.

Тишлер обратил свой взор на нового в отряде и проговорил спокойным голосом, отставив пустую тарелку в сторону:

— Это будет твоя первая миссия, Леви. Думаю, тебе даже не придётся работать, особенно учитывая, что Эрих поедет с нами. Он редко на такие вызовы выезжает, потому что у него нет желания и толку от него немного, но так как он уже почти месяц не ходил на задания, я возьму его с нами. Это для бюрократии надо: если это ленивое существо не будет принимать участие хотя бы в одном устранении ходячего духа или одержимого, то его ликвидируют.

Леви во время речи Тишлера успел доесть и поставил тарелку на стол, после чего решил кое-что уточнить у своего непосредственного руководителя:

— Меня тоже ликвидируют, если я не буду принимать участие хотя бы в одном устранении за месяц?

Тишлер одобрительно кивнул и добавил:

— Вообще тебя много за что могут устранить: за попытку побега, невыполнение моих задач или за помилование духа. В общем, всё, что идёт вразрез с правилами БПСД и может заставить подумать, что вы, одержимые, не за нас, скажем так.

Леви грустно наклонил голову вниз и понял, что, если он хочет ещё пожить в этом, каком-никаком, но мире... Он вздохнул и услышал, как одна из дверей открылась. Он глянул и увидел, как из своей комнаты выходит Пауль. Он был одет в чёрную спортивную кофту, которая плотно обтягивала тело. Пауль надел налокотники и тактические перчатки, а сверху на кофте был надет бронежилет. Штаны у парня были цвета хаки, с множеством карманов и креплений для всякого разного. На одном из креплений был закреплён тактический военный нож. Он, посмотрев на сидящих за столом Леви и Тишлера, сказал с улыбкой:

— Теперь это выходит не только нам с Юлией заниматься устранением злых духов. Ведь у нас есть Леви. А это значит, я буду больше отдыхать.

После своих слов Рютте подошёл к спящему Эриху и стал его будить. Пока он это делал, из своей комнаты вышла Юлия Вайс. Она была одета в спортивную кофту и штаны чёрного цвета. Когда она вошла, она проговорила Тишлеру:

— Сегодня я еду с вами, не хочу тратить бензин на байке.

Том одобрительно кивнул головой, вставая из-за стола. В это же время Пауль разбудил Эриха. Рыжеволосый парень сонно осмотрелся и проговорил сонным голосом:

— А зачем меня разбудили?

На слова одержимого духом нежелания Тишлер ответил:

— Тебе надо съездить, иначе не выполнишь норму и будешь ликвидирован.

Эрих потянулся, поняв, что у него нет шансов поспать сейчас, так что он в компании Пауля пошёл обуваться. Леви в это время уже обулся и проследовал за Томом и Юлией на выход. Когда все вышли, Томас закрыл двери на ключ и спустился во двор. Подойдя к непримечательной чёрной легковой машине, он сел за руль. На место возле водителя села Юля, а Леви, Эрих и Пауль — на пассажирские места. После чего они все поехали.

Спустя минуты две-три езды по городу Эрих уснул и уронил голову на колени Леви, от чего тот был удивлён и не знал, что делать. В это время с улыбкой проговорил Пауль:

— Леви, привыкай. Эрих ещё тот соня — он спит где и когда хочет. Не советую его будить, всё равно потом уснёт опять. Я с ним не раз ездил.

Леви спокойно выдохнул и проговорил:

— Спасибо за информацию, Пауль, буду знать.

В это время Юлия Вайс, жуя жвачку, потянулась к радио и в пару нажатий включила волну с тяжёлым роком, увеличив громкость. Услышав знакомую музыку, Пауль начал подпевать. Услышав эти неумелые и противные для слуха потуги Пауля в пении, Юлия тут же проговорила, наблюдая за тем, как дома за окном пролетали мимо:

— Пауль, веди себя, пожалуйста, тише, ты не один в машине.

Пауль, услышав слова, тут же сказал:

— Это моя любимая песня, дай послушать!

И продолжил подпевать. Юлия тут же потянулась и переключила на новости, уменьшив звук. Пауль обиделся и откинулся на сиденье, скрестив руки.

«Сегодня ночью в польском городе Вроцлав, в одном из баров, произошла массовая драка, в итоге которой все убили друг друга. Причина данного события выясняется. Предполагается, что на людей повлиял какой-то дух. Одна из камер напротив бара засняла, как незадолго до драки из бара вышел молодой мужчина...»

Спустя минут двадцать езды по Берлину и автобану отряд увидел в окно автомобиля десятиметрового монстра гуманоидной формы с гигантским фонариком на голове. Томас съехал на обочину, повернув машину боком, и заглушил мотор. После этого он вышел из машины, достав пачку сигарет. Юлия вышла следом, Пауль, подняв Эриха, вытащил его из машины, ну и Леви тоже спокойно покинул автомобиль. Томас сел на капот и закурил, пока все четверо его подчинённых смотрели на ходячего духа. Тишлер выдохнул сигаретный дым и проговорил спокойным голосом:

— Разберитесь с ним.

Юлия, опершись на машину, сказала Паулю спокойным голосом:

— Пауль, мне сегодня как-то неохота.

Пауль тут же ответил с небольшой улыбкой на лице:

— Ну а как же наша самая крутая и сильная, а также независимая девушка?

Юлия поняла, что на Пауля надеяться — не вариант, Леви ещё слишком молод, ну а Эрих уже почти падал на землю, засыпая. Сделав пару спокойных шагов, девушка рванула вперёд, быстро уменьшая расстояние с ходячим духом, который уже обратил внимание на этот необычный отряд. Фонарь на голове излучал свет, который запросто ослеплял, если смотреть на него. Конечно, сейчас, в дневное время, от этого света было мало толку.

Юлия сблизилась на десять метров и направила руки в сторону монстра, и из ладоней девушки вылетели два разряда молнии, которые поразили тело существа. Тот стал биться в конвульсиях от разрядов тока, но чудом устоял на ногах. Фонарь на его голове начал мигать. Но не успел монстр прийти в себя, как ещё два разряда ударили по нему, и на этот раз он упал на землю в конвульсиях.

В этот же миг Пауль с ножом рванул к нему, крикнув Юлии:

— Дай я с ним разберусь, покажу Леви, как надо!

Пауль, добравшись до головы фонарика, сделал прыжок и ногами попытался пробить стекло для рассеивания света. Ударив ещё пару раз, он собрался пробить его ножом. Но ходячий резко начал подниматься и мотнул головой в сторону. Пауль от этого улетел в сторону. А Юлия, подойдя поближе, сложила руки вместе и нанесла более сильный разряд по демону. На этот раз демон ещё какое-то время бился в конвульсиях и больше не подавал признаков жизни.

Глава 7 «Утренние занятия»

После устранения духа мы вернулись домой. Я много думал, но в итоге уснул. Да уж, последние дни были очень насыщенные на разного рода события. И я думаю, что количество плохих событий всё же перевешивает, но, если так подумать, то соседи не такие уж и плохие. По крайней мере, Пауль: да, он немного гиперактивный и придурковатый, но всё же он довольно добрый, познакомил меня со всеми, и мне кажется, что мне стоит держаться возле него.

Ну, про Эриха мало что могу сказать — он почти всё время спит или ленится. Я удивлён, как его не убили, ведь он же бесполезный. Хотя вчера, после ликвидации фонаря, когда мы уже вернулись домой, Пауль сказал, что Эрих весьма сильный, когда не ленится. Судя по выражению Пауля, не думаю, что он шутил.

Юлия — девушка с характером, с ней мне будет весьма трудно, но, как я понял по ситуации, она правая рука Тишлера. К слову, Томасу я боюсь доверять: он готов убить любого из нас за малейшую провинность. Эх... зачем я вообще выжил? Ну умер и умер, что тут такого? Не пришлось бы становиться пушечным мясом на службе у БПСД. Они ведь относятся к нам, одержимым, как к расходному материалу. Да лучше бы я сдох на том чёртовом складе.

Но раз я остался в живых, точнее, как выжил, — моё мёртвое тело теперь одержимо духом, который поддерживает во мне жизнь. Но это всё лирика. Так-то это новая жизнь, и раз я получил её, значит, это судьба. Значит, я ещё зачем-то нужен, ну а может, меня просто стало жалко? И дух вселился в меня, чтобы дать мне прожить нормальную... только вот я теперь расходник на службе БПСД. Сейчас я не очень хорошо отношусь к этому бюро, после того, что они сделали со мной. Но ведь до этого я их уважал — защитники Германии от духов.

«Германия может дышать спокойно, пока есть БПСД». Германия может, а я, Леви Фосс, — нет. Хотя я ведь тут совсем ничего. Может, они вполне хорошие? Ну вот вправду, зачем я так сразу на них — со злостью и ненавистью?

Вдруг в дверь раздался стук. Я тут же повернул голову и крикнул, встав с кровати:

— Открыто, заходите...

Дверь распахнулась, и в дверном проёме я увидел Юлию, которая держала в руке нож. Я испугался, но потом быстро пришёл в себя, ведь ещё не было завтрака. Я даже улыбнулся, ведь мой живот уже хотел покушать. Но тут она метнула нож. Он прошёл в миллиметрах от моей руки и воткнулся в стену.

— Тишлер попросил заняться твоей боевой подготовкой. Ты ведь у нас не боец и совсем юный. Так как Эрих — лентяй редкостный, а Паулю доверять — себя не уважать, выбор пал на меня. Реакция у тебя, хочу сказать, хреновая, а ещё дряхлый ты какой-то. Спортом вообще не занимался?

Я даже не знал, как реагировать, ведь я и правда не был бойцом и был так себе спортсменом: только уроки физкультуры в школе, да и всё. Но это было немного неожиданно, и я растерянно сказал:

— Хорошо. А чем мы будем заниматься?

На это Юлия Вайс, опершись спиной на стену возле двери, ответила:

— Спортом. Твоя физподготовка никуда не годится. Хоть духи и имеют силу, выносливость и остальное лучше, чем у людей, но надо держать себя в тонусе, иначе ты просто станешь мусором.

Оказывается, я сильнее, чем обычный человек, и выносливее. Но из уст Юлии, с её надменным или, возможно, просто абсолютно наплевательским голосом, это звучало как оскорбление. Но выбора у меня не было — только его иллюзия.

— Хорошо, а где будем заниматься?

— На улице, там есть спортплощадка.

Сказала без лишних промедлений Вайс и достала старенький плеер с проводными наушниками. Она выбрала там какую-то мелодию и вставила наушники. Ну а я накиннул на футболку спортивную кофту и после сказал:

— Ну, я готов, можем идти заниматься на улицу.

Она молча вышла из комнаты и прошла к выходу обуваться. Быстро и без лишних слов мы вышли из дома и пошли заниматься спортом. Мы занимались вместе: она показывала, что и как делать, после чего я начинал повторять. Обычно говорят, что парни сильнее девушек, но сегодня явно был не тот случай. Пока я на турнике кое-как подтягивался классически и после десяти подтягиваний уже должен был отдыхать, она делала тридцать пять раз на одной руке.

Пару раз она давала мне какие-то лёгкие упражнения, пока сама делала сложные, от которых я бы, скорее всего, ещё неделю отлёживался. Закончив, я шёл кое-как, мечтая о том, чтобы полежать на кровати. А вот Юлия шла как обычно — и, возможно, даже бодрее.

Глава 8 «Неприятное блюдо»

Вчерашний день быстро закончился, что ни говори, а время летит быстро. Не успел ты проснуться, как уже пора ложиться спать. Ну да ладно, всё ведь хорошо. Вчера я день провёл дома, отдохнул у себя в комнате, посмотрел телевизор с Эрихом и перекинулся парой фраз с Паулем. Том приготовил очень ужин: жареная картошка с жареной говядиной и лёгким салатом из овощей. Сегодня я уже занялся спортом и успел отдохнуть.

Лёжа на кровати и смотря в потолок, я вдруг услышал голос Тома — он звал всех в холл. Я направился туда, по его интонации можно было понять, что это не что-то серьёзное, и можно было позволить делать всё размеренно, без лишней спешки. Войдя в холл, я увидел сидящего на диване с энергетиком Пауля — он был одет в зелёные шорты по колёно и белую футболку. Также, опираясь на стену, стояла Юлия Вайс, одетая в обычную для себя одежду: штаны, кофта да футболка. Я не спеша прошёл к дивану и сел возле Пауля Рютте. Томас же, который всех собрал, стоял с небольшим рюкзаком в руках посреди комнаты и ждал всех. Спустя минуту дверь в комнату Эриха открылась, и тот, одетый в белую мятую рубашку и такие же мятые брюки, вышел весь сонный из комнаты. После этого Томас спокойно начал говорить:

— Ещё вчера я съездил в Бюро, но решил, что вы сможете подождать до завтра. В общем, вам передали «Порции питания одержимый». Держите по одному.

Услышав это, Пауль довольно ухмыльнулся, Юлия тоже стала менее грубой и как будто тоже немного обрадовалась, а Эрих, кажется, не понял или заснул и не дал никакой реакции. Я не понимал, что это за порции питания такие. Но Тишлер стал доставать из рюкзака странную вещь — это было что-то тёмно-красное в прозрачной вытянутой упаковке. Томас быстро стал кидать их каждому. Юлия поймала без особых трудностей, как и Пауль. Эрих не среагировал, и она попала ему в грудь. Увидев, что ему прилетело, он довольно проговорил:

— То что надо для хорошего пробуждения.

Я не смог поймать эту порцию питания, и она упала на кровать, но она была герметичная. Я глянул на сидевшего рядом Пауля. Он резко разорвал упаковку и тут же открыл рот — он, опрокидывая голову, стал быстро впускать содержимое в себя. Я

решил пойти по его примеру и разорвал упаковку, благо мне хватило на это силы. Я увидел, что Юлия ест это похожим образом, но более малыми порциями, с перерывом. Я решил занюхать запах этого блюда. Он был приятным, сладкий, с нотками пряностей и небольшой остринки, также чувствовался небольшой запах мяса. Я решил выдавить аккуратно небольшую порцию себе в рот. На вкус эта масса была очень вкусной, сразу захотелось ещё. Тут было мясо со специями и кровью. Я плохо разбираюсь во вкусах и не смог понять, что это за мясо. Как вдруг Пауль похлопал меня по спине и сказал:

— Интересный факт: эта порция питания состоит полностью из человека — мясо, кровь, органы и даже косточки, только специи не из человека.

Услышав это, я был шокирован, к горлу тут же поднялся ком, стало как-то не по себе. Я чувствовал, что я сейчас начну плевать. Вскочив с дивана, я направился в уборную, держа рот закрытым рукой и думая, как бы не вернуть это всё на руду прямо здесь. Чёрт побери, я съел самое настоящее людское мясо. Это ужас. Но самое страшное — что мне это понравилось и то, что все это ели абсолютно спокойно и с аппетитом. Ужас... Я хотел было подумать над чем-то ещё, но эта порция еды стала выходить из меня вместе с рисом, который был на завтрак. Я стоял над туалетом минут 5, пока не был уверен, что всё вышло. Я думал, из меня выйдут и органы. Я, переведя дыхание и ещё раз поняв, что я съел людское мясо, всё же вышел из уборочной, спустив за собой и вытерев рот от рвоты. Я первым делом пошёл на кухню, чтобы набрать воды. Вдруг я услышал голос Томаса:

— Леви, это обычная реакция, на первый раз. Юлия ещё больше, чем ты, была в уборочной. Эрих же ходил неделю сам не свой и смотрел в одну точку. Ну а вот Пауль съел всё и попросил добавки — он, к слову, и твою сейчас доел. Не переживай, ты привыкнешь.

Последняя надежда, что это был неудачный прикол от Рютте, погибла, и я просто спокойно пил воду — у меня не было сил на бурную реакцию, и я не знал, как реагировать. Я просто пил воду с крана, смотря на соседей, которые хорошо поели людского мяса. Я, Леви Фосс, человек, и я не должен есть людское мясо — пронеслось у меня в голове, но тут же, как будто кто-то несогласный, решил переключить на тот момент, где я убиваю коробочного духа. Да, я уже не человек... Я не спеша допивал остатки воды в стакане. Горло как будто посекло стеклом во время рвоты, живот был пуст и явно не рад тому, что только что из него вышла вся еда за последнее время. Вдруг зазвонил телефон. На рингтоне стояла старая, но известная мелодия немецкой группы. Тишлер потянулся за телефоном. Я поставил пустой стакан на стол и посмотрел на своё непосредственное начальство в виде Томаса. Он кого-то внимательно слушал на другой линии, когда разговор подошёл к концу, он попрощался и спрятал телефон, проговорив:

— Сегодня у нас задание по устранению ходячего духа паутины. Так что давайте одевайтесь. Поскорее.

— Так точно, генерал-майор подполковник, — шутливо ответил Пауль, вскочив с дивана, и сделал вид, что отдаёт честь.

Все разошлись по комнатам, я также не стал исключением и направился в свою, чтобы взять одежду для выполнения этой миссии.

Глава 9 «Паутина в лесу»

Мы шли по лесу, Тишлер остановил машину в кювете возле леса, где засекли ходячего духа паутины. На моё удивление, Эрих Браун без особого сопротивления направился с нами на задание. Лес вокруг был весенний, всё было ярко и свежо, деревья уже почти полностью покрылись листьями, а трава была мягкой и легко пригналась под кроссовками. Я шёл между Юлией и Паулем. Вся наша команда молчала. В принципе, я не был удивлён данной тишине в коллективе. Тишлер сам по себе молчаливый, Эриху вечно недо этого, Юлия тоже лишний раз за словом не полезет. Максимум Пауль, но порой он поддерживает марафон молчания.

— Хорошо, идём! — сказал вдруг Пауль, перепрыгивая одно из поваленных деревьев на пути.

Тут у меня на лице появилась небольшая, еле заметная улыбка. Пауль Рютте вернулся в своё нормальное состояние и заговорил.

— Да, хорошо, идём, — сказал я, также перебравшись через дерево.

Юлия и Тишлер тоже решили перебраться через поваленное дерево, но вот Эриху, кажется, было день это делать, и он решил просто обойти. Обойдя дерево, казалось, что ничего особенного, но тут голову Эриха резко начинает окутывать паутина. Юлия, которая была рядом, тут же рванула к нему на выручку. Рютте в это самое время решил продолжить путь и, на всякий случай, достал нож. Сделав пару шагов, вдруг паутина стала обматывать его руку, но он быстро обрезал и отпрыгнул — паутина прекратила своё действие. Но Рютте споткнулся и в падении задел паутину; упав, он увидел, как его ноги начали заплетаться. Он тут же отрезал и встал, крикнув:

— Паутину рвать надо!

Юлия Вайс тут же направила две ладони к деревьям, между которыми застрял Эрих. Но тут раздался голос Тишлера:

— Юлия, не стоит, ты можешь поджечь весь этот лес.

Юлия убрала руки и ответила непосредственному начальству:

— Тогда я вряд ли смогу чем-то помочь в борьбе с паутиной.

— Учитывая, что наш вечно сонный рыжеволосый в паутине, а я могу помочь только если гляну в глаза этому духу, и я сомневаюсь, что у паутины есть глаза, то у нас только костяшка Леви остаётся, — сказал Пауль, отбиваясь от назойливой паутины, которой он как будто мёдом был намазан. — Я не сдамся без боя, чёртова паутина!

— Леви Фос, пора тебя проявить свои способности. Отправляю тебя с Юлией вперёд, скорее за всё ходячий дух паутины близко. Я присмотрю за Эрихом, ну а Пауль... — Том глянул на одержимого духом видений, который злобно махал ножом, — Пауль будет сам по себе.

Юлия подбежала к Леви и положила руку на плечо:

— Выпускай свои кости и дуй за мной, не зря ведь я тебя тренировала.

В этот миг по мне промчала дрожь. Я не ожидал, что всё произойдёт так резко, но сейчас я не мог подвести отряд и, в частности, Юлию, ведь она и правда помогла мне своими тренировками. Я не выпускал костей с того дня, когда стал одержимым, ну да ладно, я помню, как это делается. Я сосредоточился и направил свою костную массу к ладоням, пытаюсь придать ей форму шипа. На удивление, у меня всё вышло: из обеих моих ладоней выпирали костные шипы. Юлия уже была впереди, я побежал следом за ней. Благо, утренним тренировка не прошли даром, и я почти бежал на одном расстоянии с ней, всё же Вайс была сильнее меня. Мы двигались сквозь заросли травы, кустов и деревьев. Я заметил, что вокруг не было ни единого животного, ни единой птички, это было весьма странно, или, может быть, я не столь внимательный. Юлия шла впереди и внимательно выглядывала паутину: как только она появлялась, мы меняли маршрут, чтобы не раскрывать себя и не попасться в ловушку.

Спустя где-то минут десять бега по этой чаще мы выбежали на поляну. Юлия сменила бег на спокойный шаг и стала идти, осматриваясь по сторонам. Я быстро сравнялся и стал идти за ней. Здесь не было кустов или деревьев — небольшая полянка, на которой лишь не очень высокая трава, в которой, кажется, растёт мухомор. Я был рад данной остановке, ведь я мог перевести дыхание, всё же трудное это дело — бежать по лесу, постоянно меняя маршруты и порой перескакивая поваленные деревья да пни.

Я отвернулся от Юлии и глянул в сторону леса, как вдруг я услышал, как Юлия прокричала: «Чёрт». Я тут же отвернулся и увидел, что паутина стала окутывать Юлию в кокон. Я подбежал и понял, что лучшим вариантом будет найти, откуда эта паутина тянется, и отрезать её. Увидев крепкую нить, которая шла к дереву за спиной Юлии, я тут же разрезал её своей костью. После чего повернулся и уже собрался аккуратно начать разрезать кокон, да только, по-видимому, паутина ослабла, и Юлия, применив свою силу, смогла выбраться.

Я был доволен собой, но паутина как будто выжидала этого момента и резко стала оплетать мой торс. Через мгновение паутина стала крепко связывать мои руки, и я не знал, что делать. Я начал пытаться вырваться и хотел было крикнуть Юлии, которая

стояла спереди и скидывала паутину с себя, но паутина стала закрывать мне рот, и я не мог ничего сказать и даже открыть рот. Я смотрел на Юлию, понимая, что сейчас, возможно, наступит конец. Я пытаюсь двигаться, но тело туго скреплено. Я уже был готов к худшему, как вдруг я почувствовал, как я непроизвольно выпустил свою костную массу с хребта. Со стороны это было похоже на нарост у спинозавры. На удивление, это мне помогло, и я смог отрезать себя от паутины, и вся паутина, которая сковывала мои движения, ослабла. Я тут же крикнул Юлии:

— Отойди!

Я повернулся назад и увидел канат из паутины, который тянулся ко мне. Я попытался нанести удар им правой рукой, но промазал, и эта паутина стала связывать мою правую руку. Я тут же костяным наростом из ладони нанёс удар по канату из паутины, который тянулся от дерева к моей руке, и разрезал его. Но он тут же вновь двинулся ко мне, и я вновь нанёс удар, отрезав кусок, после ещё один, и после этого канат упал на землю.

Юлия проговорила:

— Скорее за всё, «центр» уже близко, ведь тут паутина сильнее. Двигай дальше прямо, но уже без меня. Дальше я уже навряд ли справлюсь, чтобы не сжечь лес.

— Хорошо, я сделаю всё, что будет в моих силах.

И с этими словами я двинулся вперёд. Моё зрение было хуже и невнимательнее, чем у Юлии. Я то и дело задевал паутину, и мне приходилось её разрезать, пока она, не прекращая, пыталась меня связать. Паутина становилась всё толще и крепче, и вот я выбежал к месту, которое было всё в толстой паутине, словно созданной из белоснежных толстых канатов. Я понял, что я уже почти у цели, у эпицентра этой чёртовой и так меня доставшей за это время паутины. Она словно назойливая реклама в интернете, которая лезет из всех щелей и не вызывает ничего, кроме отвращения: одно неверное движение, и ты переходишь на какой-то левый сайт, из которого ещё попытайся выбраться, а чтобы закрыть рекламу, тоже стоит постараться. Ну что ж, надо закончить с этим спамом раз и навсегда.

С этими словами я рванул вперёд. Я, приложив всю свою силу, нанёс удар своей костью, которая торчала из ладони и имела острую грань. Она разрезала белоснежный канат относительно легко. И тогда я двинулся вперёд, размахивая руками и разрезая паутину, пытаясь пробраться к сердцу или к чему-нибудь. Я понимал: одно неверное движение — и эта паутина просто раздавит меня. Я не остановился и двигался вперёд, разрезая эту чёртову белую пелену. Я слышал, как она двигается позади меня и, кажется, норовит меня поймать и съесть. Но я ей не дам. Двигаясь вперёд, всё тяжелее разрезая паутину из-за того, что разрезать паутину становилось всё тяжелее, это тратило больше времени, и паутина позади успевала меня нагнать, так что мне пришлось отбиваться и с паутиной позади себя. Во время этого из моего тела непроизвольно вырывалось всё больше костей.

Спустя некоторое время я добрался до сердцевины. Между двух старых и довольно крепких клёнов растянулась крепкая паутина, посредине которой была странная фигура, которая пульсировала. Кажется, это и было сердце данного духа паутины. Я нанёс несколько ударов по паутине позади меня и рванул вперёд, чтобы проткнуть сердце и положить конец этому. Я разогнался, подпрыгнул, и, на удивление, мой прыжок оказался гораздо выше, чем обычно, почти под два метра.

Подпрыгнув, я вонзился своими шипами из ладоней и проколол сердцевину. Я крепко закрепился за сердце, мои костные шипы выступали своего рода ледорубами для скалолаза. Слыша пульс, я закрыл глаза и попытался сконцентрироваться. Я убрал все кости, которые произвольно вылезли, и направил костную массу к шипам, чтобы оттуда они, как ветви деревьев или паутина, начали расползаться, нанося смертельные раны. В скором времени сердце прекратило пульс. Я понял, что всё, и убрал кости окончательно. У меня уже не было сил, как и у духа паутины: он окончил своё существование, и вся его паутина упала на землю, ослабив хватку. Я тоже упал на землю и отключился.

Глава 10 «Отдел №4»

После неожиданной для самого себя отключки, которая наглядно показала мой потолок возможностей на данный момент, я наконец-то стал приходить в себя — я услышал гул двигателя. Открыв глаза, я увидел лицо Пауля над своим. Рютте улыбнулся и сказал:

— Поглядите-ка, это же у нас герой в себя пришёл. Леви, я, конечно, всё понимаю, но тебе худеть надо — мы тебя с Эрехом два километра к машине тянули, и, знаешь, ты не из лёгких.

Тут же я услышал голос Юлии:

— Пауль, дай Леви для начала в себя прийти. Он всё же в одиночку, считай, убил ходячего духа паутины.

— Да знаю я, знаю, он герой, ему надо медаль дать и премию.

Во время этой беседы я медленно, но верно приходил в себя: всё тело было ватным, а мысли мутные. Когда Пауль говорил, я повернул голову и понял — я лежу у него на коленях. Мне тут же стало стыдно, и, подхватившись, я сел на сиденье посередине. Слева от меня сидел Рютте, которому было весьма весело от данной ситуации со мной, а справа, опершись на дверь, спал рыжеволосый Эрех Браун, который, несмотря на свою ленивость, по словам Пауля, тянул Леви два километра по лесу. Машину вёл

Тишлер, а рядом, возле водительского сиденья, сидела Юлия. Глянув в окно, я понял, что мы как раз заезжаем в Берлин.

Спустя некоторое время езды мы приехали. Я думал, что мы сейчас приедем домой, но, глянув в окно, оказалось, что мы были и близко не в нашем районе. Посмотрев в окно, я заметил здание, возле которого мы припарковались. Там была вывеска «Отдел БПСД №4». Возле данного отдела находились охранники, у которых были бронежилеты и пистолеты в кобуре. Как говорится, мыш не проскочит. Но, не успев насмотреться, Тишлер проговорил:

— Выходим, надо отрапортовать о выполнении задания и получить награду.

Пауль с радостью выскочил из машины, шустро открыв двери, и радостно пробежал вперёд, встав на тротуаре и ожидая других. Юлия и Тишлер не спеша и спокойно вышли, я также вышел и последовал к Отделу. В это время Эрих остался спать в машине — видя реакцию других, они решили не тревожить парня, и, дождавшись, когда я подойду, мы все двинулись вперёд, к главному входу.

У меня не было особого желания идти в это место, да и, по правде говоря, БПСД хоть и кажется весьма доблестной организацией, которая защищает мир от духов, но, видя, как они обращались со мной, у меня к ним много вопросов. Однако если я начну их задавать, то, скорее всего, мне закроют рот в лучшем случае, а в худшем — ликвидируют, как кого-то, кто задаёт слишком много вопросов. Впрочем, они обеспечивают наш отряд жильём, исправно платят, и мы действительно ликвидируем злых духов...

На входе охранники поздоровались с нашим отрядом, Томас, Юлия и Рютте также поздоровались — видно, что они были здесь не раз. Я проявил культуру и тоже поприветствовал охрану. Войдя внутрь, меня тут же ударил резкий запах хлорки — по-видимому, здесь лишь недавно закончили уборку. Осмотрев помещение, я был приятно удивлён: всё было весьма уютно и красиво, при этом минималистично и не резало глаза, ведь всё было выполнено в бело-серо-голубой палитре цветов. Слева от входа находился ресепшен, справа же располагался ряд мест ожидания. Мы шли прямо по коридору. Я шёл позади нашего отряда и осматривал новое для себя место, как вдруг услышал слегка впереди разговор:

— Эй, Бэтмен, а можно меня не будет вести этот злюка?

— Как же ты меня достал уже!

В этот момент я увидел, как парня в зелёной спортивной кофте ударил в живот с не абы какой силой спортивный чел с седыми волосами, хотя выглядел он весьма молодо. Рядом стоял мужчина в опрятном костюме с ушами, как у летучей мыши. Видимо, это его называли Бэтменом, — подумал я и вдруг заметил рядом стоящего, еле заметного бледного юношу, который стоял и трясся, явно нервничая, наблюдая за происходящим. Вдруг, не оборачиваясь, человек-летучая мышь сказал:

— Пьер, иди успокойся и попей воды, нам этот парень нужен живым.

На прощание седоволосый ещё раз ударил парня в зелёной кофте так, что у того, кажется, сломалось ребро. После этого Пьер, как к нему обратились, пошёл в сторону, сказав еле заметному бледному юноше:

— Беяш, теперь ты ведёшь этого.

Юноша не знал, что и сказать, и просто неуверенно кивнул, подойдя к парню в зелёной кофте, и... Дальше мы свернули за угол.

Поднявшись по ступеням, мы оказались на втором этаже. Там было побольше народу — мне показалось, что там были такие же отряды, как и наш, но, возможно, мне просто показалось и там действительно было много людей. Не успел я осмотреться и поразмыслить, как мы зашли в какой-то кабинет. Он был не особо большой, но место, где расположиться, было. И тут ключевое слово — «было», ведь диванчик, который стоял справа у стены, сразу же был оккупирован Паулем, который лёг на него, закинув ноги на подлокотник. Юлия же подошла к стеллажу с документами и стала смотреть на них.

Ну а Томас подошёл к столу, возле которого стоял мужчина, одетый так же, как и Тишлер, — в аккуратный деловой костюм: белая рубашка, пиджак или что-то похожее, брюки и туфли. Учтывая то, что незнакомец был ещё и брюнетом, он был почти полностью чёрный. Повернувшись к Томасу, он протянул пачку сигарет, при этом у него в зубах уже была одна, правда, не зажжённая. Тишлер взял одну сигарету из пачки, и тут же незнакомец взял свою сигарету и поднёс её к сигарете Тома, после чего достал зажигалку и поджёг. Оба начали курить, поднеся тлеющие папиросы к губам. Я обратил внимание на окно — там была полностью открытая форточка, правда, сомневаюсь, что этого достаточно.

Томас выпустил клуб сигаретного дыма и сказал:

— Паутина больше не причинит вреда, по крайней мере, в ближайшее время.

— Это хорошо. Том, сегодня собрание, на котором ты берёшь участие, не забыл? — сказал собеседник, выпустив клуб сигаретного дыма, а по окончании речи снова взял сигарету в губы.

— Не переживай, Никлас, я не забыл. Оно через полчаса, верно?

— Верно. Так, ладно, вижу, вы устали сильно, в частности новенький. Держи награду, — держа папиросу в зубах, Никлас протянул пачку банкнот Тому, который её взял. После добавил: — Возьми для своих пару порций питания. Знаешь, где они.

— Мгм, — Томас пошёл и достал из тумбочки четыре рациона питания.

В это время комната уже наполнилась лёгкой сигаретной дымкой. Увидев в руках Тома герметично упакованное кровавое месиво, у меня появился непроизвольный рвотный позыв, но я сдержался.

— О, вкусняшка! Спасибо, Николас Крюгер! — крикнул радостно Пауль, сев на диван.

— Спокойно, Пауль. И да, я задержусь здесь, поэтому, Юлия...

Юлия повернулась на голос Тома, ожидая команду.

— Отвези их домой.

Тишлер положил ключи на стол, которые Юлия быстро взяла и пошла.

На выходе я услышал урывок диалога:

— В австрийском городе Грац произошло вооружённое нападение, десять трупов. Говорят, какой-то дух, но, знаешь, мало ли какие люди бывают...

— Главное, чтобы не один из всадников Апокалипсиса. Мне в 2020 духа болезней хватило — с моим-то иммунитетом...

Дальше я уже не слышал. Мы вышли из здания, сели в машину и направились домой.

Глава 11 «Поимка одержимого снайперской винтовкой»

Бэн Ланге сидел на стуле возле окна с открытой книгой какого-то известного военного стратега. Рядом стоял небольшой столик, на котором была почти пустая пачка сигарет и пепельница. Закрыв книгу, он положил её на стол и поправил левой рукой воротник серой рубашки в клетку. Бэн проснулся уже как час назад и успел приготовить и выпить кофе, а также переодеться в домашнюю одежду, представляющую собой рубашку и джинсы. На вид ему было лет 30+ и казался бы вполне нормальным человеком, если бы не уши летучей мыши. Он достал одну сигарету, открыл окно на проветривание и закурил. Он работал в БПСД уже 7 лет после того, как стал одержимым. За это время он успел стать из обычного одержимого, выполняющего разного рода поручения в отряде, до лидера собственного отряда, а чтобы одержимому доверили отряд одержимых, это надо очень хорошо постараться. Сегодня, к тому же, Бэн, или, как его иногда звали, Бэт, из-за того, что он одержим духом летучей мыши, должен был явиться на собрание, которое руководство организовывало на регулярной основе. Докурив сигарету, Бэн хотел продолжить прочтение книги, как вдруг его смартфон зазвонил. Он глянул и заметил номер, который нельзя было игнорировать. Взяв его, Бэн начал внимательно слушать, после чего сказал:

— Я вас понял, мой отряд займётся данным делом.

Значит, нашему отряду требуется поймать и, в случае чего, ликвидировать одержимого духом снайперской винтовки, который занимается грабежом банков. За 5 дней он успел ограбить 4 банка Берлина. Вполне вероятно, что сегодня он вновь предпримет попытку грабежа. Поэтому мне надо понять или, по крайней мере, предположить, какой банк будет следующим, чтобы устроить засаду или, по крайней мере, быть как можно ближе.

Я достал карту Берлина и пометил все банки, какие были ограблены данным духом за последнее время. Я быстро понял, что все они были в определённой окружности. Я провёл прямые линии от банков, чтобы найти предположительный центр. После взял и провёл круг — в нём или возле него оказались 3 неограбленных банка. Если предположить, что данный одержимый не блещет умом, скорее всего, он живёт где-то в центре данного круга и просто грабит банки недалеко от себя. Хмм, думаю, если он весьма глуп, то уже успел потратить немалые деньги. Так что, достав телефон, я тут же набрал одному человеку.

— Пожалуйста, сделай проверку магазинов на улицах. Я перечислю улицы в центре, ведь он точно покупал что-то недалеко от предположительного дома. Значит, проверь и узнай, не было ли у них покупателей с большим количеством денег в последние 5 дней. Мгм, благодарю.

Я положил телефон и осмотрел три банка, которые были в круге или рядом. Один был с очень хорошей защитой, и сомневаюсь, что одержимый настолько уверен в своих силах. Второй хорош для грабежа, но весьма маленький, и не думаю, что данный одержимый будет тратить силы на него — всё же до этого он трогал банки побольше. И вот последний как раз похож на те, что он грабил раньше: не особо хорошая охрана и, возможно, хорошая прибыль. Выбрав банк, который, скорее всего, будет следующей жертвой одержимого, я начал переодеваться в рабочую одежду, которая у меня представляла чёрные брюки, ботинки, белую рубашку и пальто. Одевшись и поправив волосы, я отправился будить своих подчинённых.

Первым делом я решил разбудить самого проблематичного одержимого, с которым я успел работать, ведь он крайне нестабилен психически, но в бою он весьма хорошо себя показывает. Открыв дверь, я проговорил спокойным голосом:

— Пьер, просыпайся.

Так как реакции не последовало, я сказал громче, но реакции не было, и тогда я уже крикнул. И вот теперь была реакция — он ещё сильнее укутался в одеяло. Ну что ж, я крикнул громче, и тут он уже проснулся: он повернулся, схватил будильник и крикнул:

— Заебал, дай поспать!

В этот момент будильник полетел прямо в меня, я легко увернулся и сказал спокойным голосом:

— Пьер Краузе, я понимаю твоё желание спать дольше, но сегодня у нас есть работа, и нам надо приступить к её выполнению как можно раньше.

— Да бляяя! — он успокоился и сказал уже спокойным голосом. — Ладно, сейчас буду.

Я покинул комнату, оставив одержимого раздражением наедине. Я зашёл в другую комнату, где мой второй подопечный, Юлиан Фукс, застилал свою кровать, уже одетый в домашне-рабочую одежду белого цвета, хотя что ещё может одеть одержимый духом белого цвета. Я глянул на его бледное лицо и сказал:

— Рад, что ты проснулся. Нам нужно выдвинуться на работу в ближайшее время, так что, если желаешь что-нибудь перекусить, у тебя есть немного времени.

После этого я покинул свою комнату и направился в гостиную, ожидая, пока мои подопечные будут готовы к выполнению задания. Я услышал, как на кухне готовит Юлиан. Я не хотел сейчас есть — кофе мне было вполне достаточно. Спустя минуты две вышел из своей комнаты, громко закрыв дверь, Пьер. Войдя на кухню, Пьер сразу крикнул:

— Эй, Беляш, сделай мне бутерброды и чай тоже сваргань.

Пьер был 190 сантиметров ростом, а Юлиан — всего 170, а говорить про физическую подготовку и не стоило. Пьер превосходил и меня, и Юлиана вместе взятых. Я знал об их сложных отношениях, но не трогал их, пока, конечно, всё не заходило слишком далеко. Я услышал звонок телефона и достал его. Улыбнувшись скорости работы, я взял трубку, и да — моя теория была полностью подтверждена: недавно молодой парень лет 19 в зелёной кофте проводил закупки на тех улицах, тратя очень много денег на всякое разное. Я выслушал, поблагодарил и отключился.

Значит, теперь нам стоит лишь занять удобное место у выбранного мной банка и ожидать одержимого, который поспешит ограбить банк. В скором времени мы ехали в выданной мне БПСД BMW. Мы могли бы идти по улице, но, учитывая то, что у меня уши летучей мыши, у Пьера красные, вечно раздражённые глаза и седые волосы в довольно юном возрасте, а Юлиан просто весь белый... Конечно, мы иногда ходим, придумывая объяснения нашей внешности, к примеру, что мои уши — это часть костюма, что красные глаза Пьера — это линзы и так далее. Но для того, чтобы не привлекать ненужное внимание, мы просто ездим в машине.

И вот, приехав к банку, мы припарковались, и, оставив Пьера и Юлиана у входа, я прошёл к одной из кас и, показав удостоверение БПСД, сообщил, что мы будем проводить здесь спецоперацию. И теперь настало время ожидания. Я сел на свободное место ожидания и наблюдал за происходящим в банке, а Пьер и Юлиан стояли, ожидая чего-то. Такое стояние уже стало раздражать Пьера — в принципе, такая раздражительность была присуща ему как одержимому духом раздражения. Но всё же иногда ему надо было держать себя под контролем, ведь иначе, если он будет слишком раздражён, то его дар сможет убить многих, ведь его физические данные увеличиваются при сильном раздражении, а учитывая, что у одержимых они и так выше людских.

Но, благо, ожидание оказалось недолгим. В банк зашёл юноша лет 19 в зелёной кофте с капюшоном. Встав посреди банка, у него в руках материализовалась снайперская винтовка Драгунова. Это означало, что это тот, кто нам нужен. Я достал своё удостоверение и начал подходить к парню. Услышав шаги, он повернулся, направив на меня СВД. Я показал удостоверение и сказал:

— Вы задержаны Бюро по сопротивлению духам. Мы просим вас пройти за нами мирно и спокойно.

Парень тут же сделал десять выстрелов в меня. Я лишь слегка скривился. В этот момент парень, походу, понял, что ему тут ничего не светит, и он начал бежать. Но тут же подоспел Пьер, который был раздражён таким неуважением и поведением юнца. Он зашёл, подстрелил Бэна Ланге и решил уйти, даже не обратив внимания на Пьера. Он тут же резко подошёл и ударил своей ногой, так что бедный юнец аж блеванул кровью, отлетел на пару метров и выпустил свою снайперку. Парень было хотел что-то сделать, но Пьер быстро подбежал, схватил его за кофту и, подтянув к себе так, что тот повис над землёй, крикнул:

— Я бы сломал тебе 99% всех костей, превратив тебя в кашу, но Бэт просил тебя оставить в живых, так что ты сейчас пойдёшь с нами, и, если попробуешь что-то сделать, я сломаю тебе что-нибудь, понял?!

— Хех, я понял. Ты тут местный вышибала, который послушно выполняет все приказы, как домашний пёсик?

Одним лёгким движением все пальцы на правой руке были сломаны, и парень в зелёной кофте закричал.

— Пьер, неси его в машину и не обращай на его слова внимания.

— Ага, тебя понял, Бэт.

После этого Пьер взял за шкуру пойманного одержимого и стал тащить его в машину, захватив по пути Юлиана. Бэн в это время попросил прощения у банка за случившееся и уверил, что теперь они могут работать спокойно, и, залечив уже все свои раны, двинул к машине.

Пока троица в составе Юлиана, снайпера-грабителя и Пьера сидела на заднем сиденье, я сел и завёл машину, после чего направился в четвёртый отдел. По пути Милан Науман, как представился одержимый снайперской винтовки, то и дело норовил пошутить над Пьером, за что и платился в мгновение ока, но от этого не терял энтузиазма. Прибыв в отдел, отряд Бэна начал движение в кабинет на втором этаже, но на первом произошла остановка в связи с тем, что снайпер в который раз что-то пошутил, и Пьер вновь его ударил. Понимая, что ещё немного — и Пьер выйдет из себя, я попросил его пойти попить воды и остыть, а Юлиан пока возьмёт на себя обязанности конвоира.

В этот момент я заметил отряд Тома Тишлера. Я хотел было поздороваться, но вспомнил, что с Томом мы ещё встретимся на собрании, и решил не задерживаться. Но я обратил своё внимание на новенького в отряде Тома — парень с тёмными волосами в порванной кофте. Интересно, что это за одержимый? Явно он не был пойман, ведь видно, что шёл добровольно, да и я слышал, что у Тишлера было пополнение отряда после смерти на задании одержимого духом мороженого — хороший был парень. Ну да ладно.

Все поднялись на второй этаж, куда нас попросили проводить одержимого. После того как мы его привели, я сказал, чтобы Юлиан и Пьер сидели в холле и ожидали меня. В скором времени должно было начаться собрание — уже меньше чем через полчаса. Я направился на третий этаж и стал ожидать в помещении для собраний. Одними из первых пришли Том Тишлер и Никлас Кайзер. Увидев их, я проговорил:

— Рад вас видеть. Томас, а тот черноволосый юноша, который шёл возле тебя в порванной одежде, — это, я так понимаю, твой новый подчинённый?

— Верно, Бэн. Леви Фосс, одержимый духом костей. Имеет очень хороший потенциал.

— Ясно. Никлас, а твои дела как? — спросил я, глянув на уже усевшегося на свободный стул офисного работника БПСД.

— Всё в порядке, благо у меня нет фриков в подчинённых.

— А меня ты считаешь фриком? Ты ведь сейчас про одержимых.

— Ты не фрик, да и многие одержимые не фрики, просто я так сказал — для красивого словца, так сказать. Хех, а я тебя помню ещё обычным сотрудником.

— Хех, мне было 20 лет, когда ты пришёл, Бэн, — сказал Томас, вспомнив былые времена, когда он был ещё обычным сотрудником БПСД и даже не думал работать с одержимыми.

В скором времени за овальным столом собиралось всё больше народу, в том числе Матиас Крюгер, Йенсен Гольц и даже пара женщин и несколько одержимых.

Когда закончилось собрание, я покинул кабинет, и вдруг телефон зазвонил. Я отошёл в сторону и взял трубку.

— Да, я уже свободен... Вот как, значит, Милан Науман теперь в моём отряде. Ну хорошо, я поищу для него место в нашей квартире.

После этого Бэн Ланге положил телефон в карман и пошёл к своим подчинённым, пока ещё без Милана — он будет завтра. А сегодня Бэн должен всё подготовить и подготовить Пьера.

Глава 12 «Тайный разговор»

Кто-то постучал мне в дверь — уже был второй час дня. Утренние упражнения с Юлией уже были, Эрих, скорее всего, спит, а Томас уехал по неизвестным мне делам. Так что я понимал, что, скорее всего, это был Пауль. Подойдя к двери неспешным шагом и открыв дверь на себя, я глянул в щель. Как я и предполагал, там находился Пауль Рютте. Он дружелюбно поднял руку и сказал:

— Добрый день. Можно зайти к тебе?

Я не видел причин отказывать во входе и, кивнув одобрительно головой, открыл дверь почти полностью и сделал пару шагов вглубь комнаты, отвернувшись. Вновь повернувшись к Паулю, я увидел, как он закрывает дверь, и он был сегодня не такой, как всегда... Возможно, мне это кажется? Пауль глянул на меня и увидел, что я на него как-то странно гляжу, и, чтобы разрядить обстановку, он сказал:

— Костяной ты мой товарищ, косточки не хрустят?

— Пока что нет.

Тут Пауль резко перешёл на более серьёзный тон:

— У меня есть к тебе важный и, что немаловажно, секретный разговор.

Я был удивлён такому началу, но спокойно сказал:

— Ну давай поговорим, я не возражаю. Только странно, что ты затеял это делать со мной.

— Рад, что ты не возражаешь. Сразу легче дышать стало.

Пауль стоял напротив меня и смотрел в мою сторону, его глаза меня порой очень сильно напрягали. Ведь вместо радужки у него имелась фиолетовая спираль. Спустя пару мгновений Пауль продолжил:

— Ну, а кто у нас здесь новенький? С другими я за уже почти год пообщался вдоволь.

Я был довольно удивлён: оказывается, Пауль тут даже года не пробыл полноценно. Я думал, что он уже здесь года два или три. Мне трудно верилось в это — Рютте мне казался всегда опытным, да, у него специфический характер и юмор, но всё же.

— Ты здесь всего лишь год?

— Верно, — сказал Пауль и показал на меня указательным пальцем, после чего сунул руку в карман штанов. — Честно говоря, такой год, как у меня, врагу не пожелаешь. Хотя, учитывая мой образ жизни до этого, карма или что-то такое явно существует.

— Да, представляю, через что тебе пришлось пройти. Я ведь тоже многое повидал за этот месяц с небольшим.

— То, что ты видел, — это ещё ничего, а вот цветочки ещё будут. Но не хочу тебя травмировать: ты ещё маленький и вяленький. Улыбку натяни, да побыстрее.

Я слушал слова Пауля, и меня не особо радовало то, что, по его словам, я видел только самое «ничего». Ведь это значит, что то ли ещё будет.

— Ну, не хочешь — как хочешь, — Пауль продолжил говорить. — Скажи, тебя ведь сюда закинули не по самой доброй воле? Силой и угрозами. Не зря я ненавижу власть и её законы ещё до того, как стал одержимым. Уверен, что они говорили тебе что-то типа: «Либо ты с нами, либо ты труп».

Слушая слова Пауля, я смотрел на него и был, культурно сказать, ошарашен. Он был абсолютно прав: силы и угрозы — вот как я здесь оказался. Слова Крюгера тоже всплыли у меня в голове. Либо я стану работать, либо меня отдадут на корм другим одержимым. Стоп, неужто те порции питания сделаны из тех, кто отказался? Чёрт, да что это БПСД себе вообще позволяет. И пока я был в раздумьях, по моему лицу Пауль всё понял. Он слегка улыбнулся и продолжил, не дожидаясь моего ответа:

— Вижу, что ты прошёл через то же самое. И скажи мне: не хочешь ли ты сбежать вместе со мной с этого не самого благоприятного места?

Что? Что, чёрт побери? Сбежать? Это возможно?

Именно эти мысли посетили мою ошарашенную словами Пауля Рютте голову. Я хотел сначала было сказать: «Да, конечно, с радостью». Но ведь... Я уже привык. Юлия, Эрих, Томас — за этот месяц мы уже стали почти как семья. Каждый день одни и те же лица, да и я уже стал потихоньку забывать о том, как меня заставили работать на бюро. И вот сейчас, как гром среди ясного неба, предложение Рютте о побеге от БПСД. Мне больше не придётся сражаться с ходячими духами, возможно, я смогу вернуться к обычной жизни. Хотя какая жизнь может быть у ходячего трупа с неизменным лицом? Да и тело у меня — 16-летнего школьника. Да и если сбежать, то как можно дальше. А как же мама и папа, и что с ними будет, если я сбегу? Почему так сложно принять такое, казалось бы, лёгкое поначалу решение? Нет, не могу — надо время. И точно надо узнать у Пауля ответы на интересующие меня вопросы и его план, и тогда я приму решение. Так будет правильнее.

— А куда мы сбежим? БПСД нас разве не найдут? И где мы будем жить — в лесу или на улице?

И тут Рютте заулыбался. Он явно был рад, только вот мне было совсем не радостно сейчас.

— Для начала надо сбежать от БПСД. Слыхал, что скоро будет крупная операция с нашим участием — думаю, тогда мы сможем сбежать. Ну а потом — чемодан, вокзал, Европа. Ведь в каждой стране своя организация по борьбе с духами. Думаю, Австрия — хороший вариант, там тоже на немецком говорят. Если БПСД и захотят нас найти, сомневаюсь, что они сунут нос в другую страну — скорее поверят, что нас чупакабра съела. Ну или, возможно, прямо во время операции нам выйдет подстроить свою смерть. А, и да, я, как художник-авангардист, смогу что-нибудь придумать, чтобы мы с тобой жили в хорошей квартирке. Но главное — это сам побег. Будь моя воля, я бы уже давно свалил. Только после третьей попытки побега за мной следят внимательно. Спасибо Юле, что помогла меня отмазать, и я не пошёл на корм собакам. Да и, как понимаешь, за три попытки единоличного побега мне не удалось скрыться, поэтому нужен напарник. А Юлия у нас за БПСД, а Эрих выбрал спать в уютной кровати под защитой БПСД.

Я слушал слова Пауля Рютте очень внимательно — мне было важно каждое слово, которое могло склонить чашу весов либо «за», либо «против». Выслушав, я всё же пришёл к выводу, и после короткой паузы дал ответ уверенным голосом:

— Я согласен. Думаю, у нас всё получится.